

ФОРМИРОВАНИЕ АРХИТЕКТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОГО СТИЛЯ ГОРОДА В ПЕРИОД С 1920-Х ПО 1950-Е ГОДЫ. ВНЕДРЕНИЕ «ПРОЛЕТАРСКОГО КЛАССИЦИЗМА» В ПРОВИНЦИИ И САМАРЕ

©2009 В.Н.Востриков

Российский государственный университет сервиса и туризма

Статья поступила в редакцию 09.10.2009

В статье рассмотрены основные тенденции в формировании архитектурно-художественного стиля городов Советского Союза с 1920-х по 1950-е годы, а также его развитие в провинции и градостроительной среде города Самара.

Ключевые слова: художественные поиски и идеи эпохи, синтез архитектурных стилей прошлого, идеологические принципы, образно-эмблематическое решение символики, инертность провинциальной архитектуры.

Архитектурная эпоха, начиная с 1920 и до начала 1950 годов, не получила устоявшегося собственного стиливого названия. Как правило, название условно-временное: «архитектура 1930 – начала 1950 годов», «сталинская архитектура», «архитектура сталинской эпохи», «тоталитарная архитектура», «пролетарский классицизм», «сталинский неоклассицизм»... Внеархитектурные факторы оказались сильнее, а лозунг того времени – «построение социализма в отдельно взятой стране» стал первоопределяющим. Это и политический курс государства и направление жизни общества.

Первые три десятилетия XX века отмечены в истории искусства особо. Это время революционной переломки и трансформации многих стилеобразующих направлений. Считалось, что взаимодействие различных видов искусства породит новое комплексное синтетическое искусство и, соответственно, уменьшением роли художественных закономерностей в процессах формообразования. Произошло сближение и взаимодействие художественной и инженерно-технической сфер творчества. Наша страна в 1920 годы была одним из важнейших центров формирования нового стиля¹. Как никогда в XX веке за этот период возникло много новых формообразующих идей, которые стали фундаментом нового стиля. Художественные поиски дали импульс его становлению и формообразованию, создали задел художественных идей, важные для последующих этапов развития нового стиля. Вызревание этого процесса происходило в исключительных и неповторимых исторических условиях нашей страны,

которые, по сути, являются бесценными в изучении и рассмотрении этого вопроса. Причем, новаторские поиски, как общестилевые, так и социальные в своем единении характерны только для Советского Союза. Это сделало его явным локомотивом и генератором идей на общемировом пространстве.

В 1930 годы с переменой идеологических установок, изменилась творческая направленность и многие концепции оказались вне конкретных сфер творчества. В течение 1929 – 1932 годов проводится реорганизация художественных объединений, а в 1932 – 1934 годы «партия» ведет теоретическую работу по выяснению концепции унифицированного менталитета социалистического художника². Архитектура в этот период отличается парадоксальной непоследовательностью и противоречивостью. С одной стороны, идеологическая назойливость вместе с помпезностью, гигантоманией, нефункциональностью, а с другой – обдуманная расчетливость с сугубо практическими, а не отвлеченными целями явно уходящая к истокам труда «крепостного» академизма³. Ни одна из других архитектурных эпох не может сравниться со «сталинской» в воздействии на поведение и образ человека, не уступая предшествующему конструктивизму с его демонстративной декларацией функциональности. «В плане выражения (а нас интересует только оно) это означает, что мифология социализма из категории времени – процесса, пути к становлению, переходит в категорию пространства, – вставшее «овеществляется» в сложившееся зрелище»⁴.

Начиная с 1932 года в Постановлениях Совета строительства главное внимание уделялось «монументальности», «изысканности архитектурного оформления» и «использовании лучших приемов классической архитектуры», что воспринималось как ру-

⁰ Востриков Владимир Николаевич, доцент кафедры искусства интерьера. E-mail: vostrikovvn@yandex.ru

¹ Морозов А.И. Конец утопии. – М.: 1995. – С.16; Голумиток И.Н. Тоталитарное искусство. – М.: 1984; Хазанова В.Э. Советская архитектура первых лет Октября 1917 – 1925 гг. – М.: 1970; Хан-Магомедов С.О. Архитектура советского авангарда. Книга первая. Проблемы формообразования. Мастера и течения. – М.: 1996; Хан-Магомедов С.О. Конструктивизм – концепция формообразования. – М.: 2003.

² Государственный архив Самарской области (ГАСО), фонд 714, опись 1, дело 426, лист 15.

³ Былинкин Н.П., Калмыкова В.Н. и др. История советской архитектуры, 1917 – 1954 гг. – М.: 1985.

⁴ Моргул А.Г. От крепости Самара до города Куйбышева. – Куйбышев: 1986. – С.88.

ководящее указание о необходимости изменить творческую направленность советской архитектуры с ориентацией на освоение классики и создание грандиозных монументальных сооружений.

Из речи А.В.Луначарского о пролетарской архитектуре 14 января 1932 года на расширенном пленуме ВОПРА приводились слова К.Маркса, что наивысшим пунктом развития искусства была пора «нормального детства» в античной Греции. «Прежде всего, сама громадность размера – это пролетарский стиль... сама грандиозность размеров присуща зданиям пролетариата. Это, несомненно. И это нужно разрешить в стройности пропорций»⁵. Идет поиск образно-эмблематического решения. Примером становится столица, основные стройки первых пятилеток. Москва превращается в эмблему созидания самого передового в мире государства рабочих и крестьян. Планы пространственной перестройки с созданием гигантских зданий Наркоматов, строительством Дворца Советов, перепланировкой улиц и площадей, всей структуры города. Посредством архитектуры государственных учреждений государство демонстрирует свое отношение к человеку, показывая его место в обществе.

Установка архитектуры социализма на вечность просто обязана вобрать в себя все достойное прошлое, не просто использовать изучая, а «преодолеть, освоить для того, чтобы перейти к творчеству своей архитектуры городов, отвечающей новому содержанию коллективизируемого быта, новым его процессам и новому мировоззрению бесклассового общества»⁶. Советская архитектура должна была стремиться, в конечном итоге, к синтезу архитектурных стилей прошлых эпох в качественно новых образах. И это наглядно было продемонстрировано в проектных предложениях конкурсов по созданию Дворца Советов (1931 – 1933 годов), других зданий Москвы. Порталы, пилоны, арки, подиумы, постаменты дополняются декоративным убранством, усиливающим знаковый смысл используемых элементов. Явление Светлого Будущего уже сейчас, с помощью архитектурных знаков на примере любого сооружения – вот сквозная тема погружения в это пространство.

Для достижения этих целей была выбрана столица СССР в первую очередь, столицы союзных республик, великие стройки первого в мире социалистического государства как основные идеологические символы и лишь затем – города как центры краев и областей. Архитектура оказалась одним из ярких творческих направлений, которая зафиксиро-

вала и донесла до нас в относительно полной мере идеологические принципы тоталитаризма. И если ее атрибуты, нашедшие выражение в искусстве, можно увидеть только при посредничестве музеев, выставочных залов, кинотеатров, телевидения, и т.д., то монументы строительного искусства окружают нас в повседневности и предстают перед нами, продолжая свое влияние, заложенное изначально, на подсознание человека. Правда, это влияние видоизменено и трансформировалось ввиду значительной перекодировки задуманного с течением времени.

Особенности провинциального строительного искусства этого периода оказались мало изучены, ввиду кажущейся вторичности предлагаемого. С другой же стороны, при внимательном рассмотрении обнаруживается не только заимствование и следование основным установкам исходящим из столицы, но и проявление собственного яркого, специфичного лица талантливых местных зодчих. Нельзя не учесть и такую особенность – как строительство значительных сооружений в провинции именитыми мастерами, в период расцвета творческих идей, в частности, в городе Самаре – Куйбышеве. Поэтому в постройках города можно увидеть не только устоявшиеся ведущие принципы в архитектурных творениях Москвы и Ленинграда, но и влияние их на замыслы, планы и разработки местных авторов с созданием подчас неповторимых и единственных в своем роде ансамблей и комплексов. Такой фактор, как нестоличность города и определенное положение его в идеологической иерархии государственной машины оказывал громадное и существенное влияние на конечное проектное решение. Нельзя не отметить также, что многие проекты проходили бесчисленные согласования и утверждения документации в московских властных коридорах, где подчас следовала строгая, категоричная и не подлежащая обсуждению резолюция, что приводило в конечном итоге к неординарной реализации и неожиданному выражению первоначального замысла.

Определенная инертность провинциальной архитектуры в следовании новым, зачастую резким эпохальным политическим поворотам в жизни страны, создало своеобразный прецедент – сохранение относительной целостности первозданного облика памятников истории и архитектуры и особенно исследуемого периода 1920 – 1950 годов. Наиболее яркий пример рассматриваемой эпохи в Самаре – три основные площади рассматриваемой эпохи – площади имени В.И.Чапаева (бывшая Театральная), имени В.В.Куйбышева (бывшая Соборная) и Самарская (бывшая Воскресенская). Они сохранили и донесли до нас характерные сооружения – памятники монументального искусства и архитектуры, представляющие громаднейший интерес во всех проявлениях познания, изучения

⁵ Морзун А.Г. От крепости Самара... – С.92; Город Куйбышев за 50 лет Советской власти / Сост. Н.В.Ловягин. – Куйбышев: 1967.

⁶ Архитектура города Куйбышева и области. 1917 – 1947 гг. Куйбышев: 1947. – С.15; Ж. Вопросы искусствознания. – М.: 1990; Всеобщая история архитектуры в 12 томах. – Т. 12. Кн. 1-я. Архитектура СССР. – М.: 1975.

и исследования, произошедших архитектурно-художественных трансформаций. Интересен и такой фактор, что многие рассмотренные архитектурные, художественные решения и принци-

пы, заложенные в проектах для данных территорий города, остались и поныне. Они явились показательными этапами в развитии всего города Самары – Куйбышева 1920 – 1950 годов.

Рис.1. 1935 – 1938 гг. Дворец культуры им.В.В.Куйбышева.
Архитектор Н.А.Троцкий, скульпторы М.Г.Манизер, В.П.Акимов

Градостроительный анализ этой эпохи показал, что напористое вторжение новой архитектуры в сложившиеся веками ансамбли стал определяющим не только в застройке, но коренном переустройстве многих центров городов на пути создания нового образа социалистического города. Развернувшееся активное строительство со сносом устоявшихся образцов прошлых эпох выполняло разработанные идеологические установки. Изначально этому служил конструктивизм со своей, не терпящей возражений четко выстроенной идеологией, затем всеохватывающее тоталитарное направление с созданием грандиозных дворцов и по новому мифологизировавшее выработанную систему ценностей. Строительство масштабных плацов – площадей в самом центре исторической застройки с использованием новой монументальной пластики стал на долгое

время определяющим в градостроительной политике. Базируясь на появившемся особом образе человека первого в мире социалистического государства, отталкиваясь от приоритетов и установок новой идеологической сферы, выстраивалась целая система появившихся задач в решении самых насущных вопросов страны.

Нынешнее особое отношение и внимание к основным историческим и культурным сооружениям, скульптурным и декоративным атрибутам прошлого как определяющим векам, в частности, монументалистике и архитектуре, популяризация их историко-культурной ценности – один из основных гарантов невозможности в будущем их разрушения, сноса, частичного или полного проявления вандализма по отношению к ним.

ARCHITECTURAL AND ARTISTIC STYLE OF 1920–1950 FORMATION AND ITS INTRODUCTION TO THE PROVINCIAL ENVIRONMENT BY THE EXAMPLE OF SAMARA

© 2009 V.N.Vostrikov^o

Russian State University of Service and Tourism

The paper is dedicated to the main tendencies in the formation of the architectural and artistic style of 1920–1950 and its influence on town planning by the example of Samara.

Key words: artistic investigations and ideas, synthesis of architectural styles of the past epochs, ideological principals of the epoch, a figurative and emblematic approach, inertness of provincial architecture.

^o Vostrikov Vladimir Nikolaevich, Associate Professor of Interior Design Department. E-mail: vostrikovvn@yandex.ru